

На месте царил хаос, и единственной, кто не проявлял никакой реакции, была, пожалуй, малышка Лин-эр. Её прекрасные брови, похожие на ивовые листья, были плотно нахмурены, а фениксовы глаза тихо закрыты. Внезапно её божественное чувство распространилось во все стороны. Она чувствовала, что Сюаньюань Ин ещё жив, но где он? Почему даже она не может его найти? Во всём мире, кроме пространства внутри кольца Паньгу её отца, не было места, которое она не могла бы исследовать своим божественным чувством.

Подумав об этом, Лин-эр внезапно открыла глаза. Неужели дядя Ин тоже обладает кольцом Паньгу? Если у отца есть такие способности, то неудивительно, что они есть и у него? Её маленькое тело мгновенно переместилось к Юй На и Сяо Нину, которые изо всех сил копали землю.

— Остановитесь, мне нужно кое-что спросить.

Подняв руку, она создала изолирующий барьер, который никто не мог разрушить, и громко произнесла:

— Эм... Малышка Лин-эр... Подожди, малышка Лин-эр, разве ты не богиня с Небес? Разве ты не знаешь Бога Тьмы? Пожалуйста, скажи мне, где находится молодой господин Ин? Умоляю...

Юй На на мгновение замерла, а затем, вспомнив о статусе Лин-эр, схватила её за руки. Если она действительно богиня, то точно сможет помочь.

— Госпожа Лин-эр, умоляю вас!

Ло Бин, который никогда никого не молил, опустился на колени с глухим стуком. Его красные глаза были полны мольбы.

— Пожалуйста, госпожа Лин-эр!

Следуя его примеру, все остальные тоже опустились на колени. К счастью, Лин-эр создала изолирующий барьер, скрывающий всё происходящее внутри, иначе все бы лишились чувств от ужаса. Маленькая девочка, заставившая этих юношей, которые не моргнули бы и перед смертью, преклонить колени — кто она такая, этот настоящий монстр?

— Ох, вставайте, я же уже ищу дядю Ин! Скажите мне, знаете ли вы, есть ли у него мощное карманное пространство, способное вмещать живых существ?

Лин-эр устало закатила глаза. Неужели они думают, что переживают за дядю Ин одни?

— Зачем тебе это знать?

Юй На внезапно отпустила руки Лин-эр и обменялась тревожными взглядами с Ло Бином и Сяо Нином. Пространство молодого господина Ин было их самым сокровенным и важным секретом, который ни в коем случае нельзя было раскрывать посторонним.

— Э-э... Значит, оно у него есть. Тогда не волнуйтесь, с дядей Ин всё будет в порядке. В момент, когда яд пролился, он, вероятно, скрылся в своём пространстве. Почему он до сих пор не вышел? Думаю, он получил серьёзные ранения. Вам нужно продолжать выполнять его план и ждать его возвращения.

Сказав это, Лин-эр повернулась, чтобы снять барьер.

— И это всё?

Сяо Нин не знал, радоваться ли ему или продолжать скорбеть. Всё это казалось лишь её предположением.

— А что ты хочешь? И в Мире Богов, и в Мире людей, чтобы что-то получить, нужно что-то отдать. Если дядя Ин хочет стать сильнее, покорить мир и обрести свободу в трёх мирах, он должен заплатить за это. Вы тоже, не подведите его ожиданий.

Лин-эр остановилась, оглянулась на них и продолжила. Если бы это был кто-то другой, кто посмел бы усомниться в её словах, она бы уже подарила им Истинный огонь Неба и Земли. Но они — люди, выбранные дядей Ин, и она не хотела, чтобы он шёл один по пути, полному крови и убийств.

Все замерли, их скорбь в одно мгновение сменилась шоком. Они смотрели на Лин-эр, как на чудовище, когда она побежала к двум старейшинам. Боже мой, неужели ей действительно всего шесть или семь лет?

За исключением людей Сюаньюань Ина, остальные продолжали скорбеть, и на месте царил хаос. Никто не заметил, что в центре главного стадиона Королевской академии сидел мрачно красивый юноша с улыбкой на лице. Его скрещённые ноги покачивались, а узкие глаза были полны насмешки и презрения. Сюаньюань Ин, если ты умрёшь сейчас, мне будет очень неудобно!

Внутри Драгоценной пагоды Цянькунь, Пруд ледяной крови излучал зловеющий красный свет. Рядом с ним лежал Сюаньюань Ин, едва живой. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что его правая рука, обнажённая до кости, уже лишилась мышц. Его красивое лицо было изуродовано, а тело непрерывно истекало гноем. Не трудно было представить, в каком состоянии находилось его тело. Самое ужасное заключалось в том, что в видимых впадинах на его теле, казалось, что-то продолжало разъедать оставшиеся мышцы и кости.

— Ммм... Вдох...

Его закрытые глаза дёрнулись, и Сюаньюань Ин с трудом сдержал стон. Боже, как больно. Тело будто больше не принадлежало ему.

— Если проснулся, быстрее открывай глаза и прыгай в Пруд ледяной крови.

Холодный голос Хуна, слегка раздражённый, разнёсся по комнате. Если бы он замешкался ещё на мгновение, Сюаньюань Ин был бы мёртв. Чёрт возьми, он временно не мог обрести физическую форму и не мог постоянно следить за ним. И вот, в мгновение ока, он довёл себя до состояния, когда он уже не человек, но ещё не призрак, и чуть не погиб. Разве можно так рисковать жизнью? Этот идиот, неужели он не может не беспокоить его?

— Э-э... Ммм...

Собрав всю свою силу воли, Сюаньюань Ин с трудом приоткрыл веки. Перед его глазами предстал ярко-красный цвет. Его сильно изуродованные губы слегка изогнулись.

— Ммм...

Мгновенная боль заставила его сжать брови, но это движение тоже вызвало боль. Сюаньюань Ин был в отчаянии. Боже, он наконец понял, что значит «тронь одно — затронешь всё». Это

чертовски больно...

— Сам виноват, Сюаньюань. Я говорил тебе беречь свою жизнь, а ты как её бережёшь? Если бы я замешкался ещё на мгновение, от тебя бы даже трупа не осталось.

Чем больше он страдал, тем грубее становились ругательства Хуна. Но в сердце Сюаньюань Ина было тепло. Он знал, что Хун просто грубиян с добрым сердцем. Наверное, сейчас он страдает больше, чем его тело. Ха...

— Чего ты ржёшь? Быстрее лезь туда...

— Плюх!

Чувствуя радость Сюаньюань Ина, Хун, казалось, смутился и продолжал ругаться. Вопреки его тону, нежная истинная ци появилась из ниоткуда, подняла тело Сюаньюань Ина и бросила его в Пруд ледяной крови.

— Ммм!

Как бы ни был нежен Хун, тело Сюаньюань Ина, коснувшись воды пруда, мгновенно охватила пронзительная холодная и жгучая боль одновременно. Его почти полностью разъеденное тело содрогалось, а зубы стиснулись.

— Грохот...

Из-за погружения Сюаньюань Ина Пруд ледяной крови закипел. Волны крови, будто обладая собственным разумом, одна за другой обрушивались на него, снова и снова омывая его с головы до ног.

— А-а-а...

Боль, казалось, проникала прямо в глубину его души. Даже с его невероятной выносливостью Сюаньюань Ин не смог сдержать громкого крика.

— Сюаньюань, держись. Твоё тело прошло через преобразование Прудом ледяной крови. Сейчас оно вымывает токсины из твоего организма и восстанавливает функции тела и разъеденные мышцы. Боль неизбежна, но ты должен вытерпеть. Я верю в тебя, потому что ты Сюаньюань Ин, демон и чудовище.

Энергия Пруда ледяной крови была настолько мощной, что один вдох мог убить обычного человека. Конечно, Юй На и Е Тяньсе были исключением. Один был практикующим двойной стихии льда, а другой — двойной стихии льда и огня, что позволяло им с трудом противостоять воздействию энергии. Но Сюаньюань Ин был другим. Он полностью погрузился в Пруд ледяной крови, снова и снова принимая на себя его удары и вторжение. Боль, которую он испытывал, была в тысячи раз сильнее, чем у Е Тяньсе и других, когда они поглощали энергию. Хун был связан с ним контрактом, и, признав личность Сюаньюань Ина, он мог лишь подбадривать его, давая ему бесконечную уверенность, чтобы он мог продолжать бороться.

— Грохот...

Пруд ледяной крови был окутан кровавым туманом. Сюаньюань Ин, погружённый в него, был полностью окружён кровавым паром. С волнами, бьющимися вокруг него, вокруг его тела постепенно образовался огромный водоворот. Когда Сюаньюань Ин больше не мог выносить

боль и опустился на дно пруда, центр водоворота чудесным образом стал пустым.

— Ммм...

<http://bllate.org/book/16845/1551503>